

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, В РЕГИОНАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЛТАЙСКОГО И КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках проекта «Дискурсивные практики формирования информационного поля политики переселения соотечественников, проживающих за рубежом, в регионах Сибирского федерального округа», проект № 19-411-703005.

Исследуется региональное информационное пространство политики переселения соотечественников в Россию. Выявлено, что региональные информационные ресурсы в большей степени преподносят программу переселения в контексте политики в сфере трудовой миграции без учета качественной составляющей переселенцев. Сделан вывод о низком уровне субъектности негосударственных организаций и местного населения в процессе формирования информационного поля политики переселения соотечественников.

Ключевые слова: соотечественники; миграция; регионоведение; региональная политика; демография; средства массовой информации; дискурс; информационное поле; государственная политика; переселение соотечественников.

Содействие переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на территорию Российской Федерации является составной частью государственной политики во внешней, социально-экономической и демографической сферах государственной политики, что зафиксировано в программе, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. [1]. Целью программы определено содействие социально-экономическому развитию российских регионов, а также решению демографических проблем. Такой подход призван дать ответ на вызовы, обозначенные в государственных стратегических документах [2], в частности, массовый отток населения из сибирских и дальневосточных регионов.

Исследованию концептуальных основ и практического опыта российской политики переселения соотечественников посвящены работы историков, политологов, социологов, экономистов и др. Междисциплинарный характер современных исследований обусловлен спецификой миграционных процессов. Для качественного улучшения программы переселения соотечественников как механизма содействия социально-экономическому и демографическому развитию регионов необходимо изучение не только взаимодействия государственных структур с зарубежными соотечественниками, но и практик вовлечения в политику в данной сфере других акторов (соотечественников, местного населения, неправительственных организаций и т.д.) для выстраивания научного обоснования деятельности в данной сфере.

Целью исследования является оценка роли региональных информационных ресурсов в формировании информационного поля политики переселения соотечественников и образа участников программы в этом поле с точки зрения вовлечения в него местного населения как принимающего общества. Выявление региональных практик позволит дать оценку соответствия информационного поля задаче формирования благоприятного отношения к соотечественникам со стороны местного населения для улучшения политики в данной сфере и возможности распространения успешных практик в других регионах.

Для проведения сравнительного анализа выбраны Алтайский и Красноярский¹ края, которые стали одними из первых субъектов Сибирского федерального округа, имеющими практический опыт проведения политики в изучаемой сфере, в том числе создания ее информационного поля. Кроме того, в 1990-е гг. Алтайский и Красноярский края входили в число регионов – лидеров по количеству вынужденных переселенцев и беженцев из бывших союзных республик в восточной части России. Несмотря на концептуальные различия между миграционным направлением взаимодействия с зарубежными соотечественниками в 1990-е и 2000-е гг., следует отметить схожесть механизмов практической реализации. Этими факторами обусловлен выбор данных регионов для проведения исследования.

Источниковую базу составили информационные ресурсы Алтайского и Красноярского краев, вошедшие в рейтинг компании «МедиаЛогия»² по индексу цитируемости³. Кроме того, к источникам исследования отнесены официальные интернет-ресурсы региональных органов власти, компетентных в сфере переселения соотечественников⁴. Единицей анализа стали публикации, информационным поводом для которых является участие региона в государственной политике содействия переселению зарубежных соотечественников. Хронологический период исследования определяется началом реализации Государственной программы переселения соотечественников в России с 2007 г. до современного периода по состоянию на июль 2018 г. Методами исследования выбраны контент- и дискурс-анализ (контент-анализ преимущественно использован при первичной обработке матрицы данных).

Исследованиям дискурса уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной науке. Важную роль в развитии и применении концепции дискурса сыграл М. Фуко. Подчеркивая прерывную структуру дискурса, М. Фуко предлагает понимать под этим термином совокупность высказываний постольку, поскольку они принадлежат к одной и той же

дискурсивной формации [3]. Другими словами, дискурс воплощается ограниченным количеством высказываний, для которых можно определить условия их существования. Если говорить о политическом дискурсе, следует отметить, что на сегодняшний день общепринятого определения не существует, однако общим моментом для всех теоретических исследований проблематики политического дискурса является положение о его инструментальном применении, а также о реализации явлений политического мира посредством языкового дискурса [4]. Исследования, проводимые в рамках дискурс-анализа, характеризуются широким спектром предметов анализа. В этом плане дискурсивный подход дает возможность систематического представления самой этой проблемы, а также анализа эффективности различных концепций применительно к решению конкретных политических задач. В данном исследовании дискурс переселения соотечественников рассматривается как форма социальной практики, что подводит его теоретико-методологические основы к позициям критического дискурс-анализа [5].

В современной историографии изучение информационного поля миграционной политики через средства массовой информации представлено в большей степени исследованиями образа трудового мигранта в федеральной и региональной прессе (В.И. Дятлов [6], О.Ф. Варганова [7. С. 81], Т.Г. Скребцова [8. С. 115], И.В. Нам [9. С. 166]). В отношении же политики переселения соотечественников, как правило, объектом исследования выступают беженцы с территории Украины как участники программы [10. С. 6]. Исходя из целей данного исследования были исключены из общего массива публикаций те, в которых программа выступает в качестве механизма поддержки беженцев из Украины. Это позволит проанализировать информационные ресурсы с точки зрения формирования информационного поля политики содействия добровольному переселению зарубежных соотечественников на территорию России. Таким образом, в итоговый массив вошли 213 публикаций о реализации программы переселения в Алтайском крае и 128 – в Красноярском крае.

Большинство публикаций носит исключительно текстовый характер. Визуализация информации применена лишь в 18,3% публикациях в информационных ресурсах Алтайского края и 28,4% – Красноярского края. Как правило, данные публикации сопровождаются фотоматериалом и в одном случае – диаграммами по результатам опроса переселенцев. Исследователями контента средств массовой информации отмечается практика тиражирования одних и тех же фотографий в разных статьях, а также фотографий с изображениями одних и тех же лиц [9]. В рассматриваемых источниках данная практика не является преобладающей, при этом заимствование текстовой информации из других информационных ресурсов достаточно распространено. Можно говорить о том, что визуализация слабо используется в качестве инструмента формирования информационного поля политики переселения соотечественников, в том числе образа переселенца-соотечественника. На фотогра-

фиях преимущественно изображены предметы, связанные с тематикой публикации (паспорт, памятка участника программы, ключи на фоне многоэтажного дома и др.), либо несколько лиц с чемоданами как образ миграции (как правило, в помещении или на фоне здания вокзала / аэропорта). На 7 фотографиях в информационных ресурсах Красноярского края и 9 Алтайского края представлены участники программы переселения, о которых идет речь в текстовой части. Не останавливаясь подробно на данном источнике, отметим, что на всех фотографиях переселенцы трудоспособного возраста – преимущественно мужчины. Женщины представлены на 5 фотографиях ресурсов Алтайского края и 3 – Красноярского края, дети – на 3 и 1 соответственно; мужчины чаще, чем женщины, изображены на рабочих местах.

Еще на 4 фотографиях (по 2 в ресурсах каждого из рассматриваемых регионов) также представлены лица в трудоспособном возрасте, однако факт их участия в программе из текста не выявляется. Можно предположить, что в данных случаях фотографии иллюстрируют конкретный информационный повод: так, в публикации с заголовком «Иностранные студенты учатся на Алтае по госпрограмме переселения» [11] на фотографии изображены молодые люди за столом с учебными принадлежностями (книги, ручки, тетради и т.д.). Следует отметить, что две публикации (одна – в информационном ресурсе Алтайского края, вторая – Красноярского края) сопровождаются фотографиями мужчин на рабочем месте (в первом случае – на стройке, во втором – в маршрутном автобусе). Так как факт участия данных лиц в программе переселения в тексте не указывается, можно сделать вывод, что фотографии иллюстрируют социально-экономическую целевую составляющую программы, связанную с привлечением в регион дополнительных трудовых ресурсов (что и отражено в исходных публикациях). В целом можно говорить о том, что в исследуемых информационных ресурсах визуализация слабо используется в качестве инструмента формирования образа переселенца-соотечественника. Имеющиеся практики определяют рассмотрение политики переселения соотечественников как составной части политики в сфере трудовой миграции, причем не в контексте привлечения высококвалифицированных специалистов. В качестве положительной практики можно отметить использование фотографий участников программы, свидетельствующих, как правило, о семейной миграции и востребованности на рынке труда.

Данный контекст прослеживается и в текстовой части публикаций. Указания на цели реализации региональных программ в Алтайском и Красноярском краях содержат 38,02 и 42,1% публикаций соответственно. Из данной выборки все публикации в ресурсах Красноярского края (42,1% от общего числа) связывают программу с необходимостью привлечения в регион рабочей силы, наличием невостребованных вакансий, в том числе в районах края. При этом в период, предшествующий реализации программы, а также ее первому этапу (2006–2009 гг.), необходи-

мость привлечения соотечественников связывалась с реализацией в регионе крупных инвестиционных проектов, которые, по разным оценкам, требовали свыше 50 тыс. специалистов [12]. Согласно требованиям федерального центра к региональным программам наличие на территории региона инвестиционных проектов являлось одним из обоснований необходимости привлечения соотечественников из-за рубежа [13]. Между тем в 2005 г. более 40% вакансий в региональной службе занятости предусматривали заработную плату ниже прожиточного минимума [14]. В 2013 г., по данным агентства труда и занятости населения, «около 200 человек были устроены в крупные инвестиционные проекты... на строительство Богучанской ГЭС, фанерный завод в Лесосибирске» [15].

В более поздних публикациях актуальность реализации программы связывается с наличием невостребованных вакансий у местного населения. Акцент делается на формировании отдельного банка вакансий для участников программы для сокращения конкуренции на рынке труда. При этом отмечается приоритет местным специалистам в вопросах трудоустройства. Это можно указать в качестве положительной практики, нацеленной на формирование более благоприятного отношения принимающего общества к идее стимулирования переселения соотечественников на территорию региона. Однако востребованность данных вакансий для участников программы также вызывает сомнения, в особенности учитывая добровольный характер переселения. После значительного расширения программы в 2013 г. и отказа от идеи переселения под конкретные вакансии механизмом управления «востребованностью» переселенцев на рынке труда осталось рассмотрение анкет участников программы с точки зрения уровня образования, профессии, опыта работы, квалификации с возможностью отказа со стороны региональных властей.

В информационных ресурсах Алтайского края практически не акцентируется внимание на невостребованность вакансий, предлагаемых переселенцам, у местного населения. Зачастую целевые основы программы Алтайского края транслируются из официальных документов (прежде всего, текста федеральной и региональной программы), без конкретизации непосредственно для региона («демографическая и экономическая составляющие», «регулирование миграционного потока в целях социально-экономического развития региона»). Однако реализация программы также связывается с нехваткой квалифицированных кадров, прежде всего, в сфере здравоохранения, образования, в социальных, бюджетных учреждениях и сельской местности. Таким образом, можно отметить, что в информационных ресурсах Красноярского края в большей степени акцентируется внимание на приоритете местному населению в вопросах трудоустройства и невостребованности вакансий, предлагаемым переселенцам. В информационных ресурсах Алтайского края, несмотря на то что реализация программы связывается с недостатком специалистов в определенных сферах, дискурсивного противопоставления переселенцев и местного населения не наблюдается.

Демографическое развитие региона как целевая основа программы переселения отражено в 16,9% публикаций о программе Алтайского края и 7,68% – Красноярского края. В отношении публикаций на информационных ресурсах Красноярского края можно говорить об общем характере данной составляющей, актуальной в целом для России, а не непосредственно для региона. Это коррелирует с собственно демографической ситуацией в данных регионах. Согласно официальным статистическим данным Красноярский край является одним из двух субъектов Сибирского федерального округа (наряду с Новосибирской областью), характеризующихся приростом населения (в большей степени за счет механического прироста). Также Красноярский край можно назвать одним из лидеров среди сибирских регионов с точки зрения миграционной привлекательности. Алтайский же край характеризуется углубляющейся убылью населения (как естественной, так и механической). Учитывая данный контекст, целевые приоритеты реализации программы переселения соотечественников в данных регионах представляются закономерными. Так, для Алтайского края в качестве одной из основных задач выступает привлечение молодежи, в том числе студентов в региональные учебные заведения.

Иные цели, связанные со стимулированием и организацией добровольного переселения, возвращением соотечественников, созданием условий для адаптации, отмечаются только в 3,1 и 6,1% публикаций соответственно. Преимуществом программы переселения изначально позиционировалось привлечение соотечественников как культурно близкой категории мигрантов, что являлось обоснованием наименьших усилий по вопросам адаптации и предоставления им льгот. Между тем близость к русской культуре, знание языка, наличие родственной связи по прямой восходящей линии или отношение к народам, исторически проживающим в России, в качестве критерия участия в программе определяются лишь в 5,63% публикаций Алтайского края и 7,03% – Красноярского края. Анализ того, что пишут об участниках программы, позволяет нам ответить на вопросы о целях политики переселения в регионах, о механизмах ее реализации и позиционировании в контексте стратегических основ региональной политики.

Если говорить о дискурсе возвратной миграции в целом, следует отметить его наибольшее применение в информационных ресурсах Красноярского края (34,3%, для Алтайского края – 18,3%). Механизмами можно обозначить как использование дефиниций («вновь прибывшие», «возвращающиеся», «уроженцы региона»), так и формат *human story*. Данный формат отмечается исследователями в качестве механизма формирования благоприятного образа мигранта [16. С. 36], что в отношении к программе переселения имеет значение не только в контексте адаптации, но и включения местного населения в информационное поле политики, направленной на стимулирование переселения соотечественников. Из анализируемых источников 23,47% публикаций о региональной программе Алтайского края и 13,2% – Красноярского края, содержат информацию о конкретных пересе-

ленцах (от упоминаний в общем контексте (состав семьи, условия размещения в регионе) до очерков и интервью). Следует отметить практику использования информации об одних и тех же переселенцах в разных информационных ресурсах, в том числе – на основании одних и тех же материалов. В особенности это имеет место в отношении первых переселенцев, символизирующих начало работы региональной программы. Можно говорить о том, что формат human story в наибольшей степени способствует дискурсивному разграничению политики переселения соотечественников с политикой в сфере трудовой миграции на основе использования дискурса возвратной миграции (наличие родственников по прямой восходящей линии – выходцев из России или региона, либо рождение на территории России), формированием образа русских или русскоязычных переселенцев, имеющих востребованные в регионе профессии (в том числе квалифицированных специалистов). Также делается акцент на том, что соотечественники приезжают семьями, как правило, с детьми (в том числе трудоспособного возраста). Если же говорить о качественных характеристиках участников программы, используемых в публикациях, на первый план выступают характеристики, имеющие значение для регионального рынка труда (уровень образования, востребованность специальностей). Сведения о возвратном характере миграции, национальности или культурной составляющей в данном случае практически не используются либо носят описательный характер («практически все не только говорят на русском, но и знают историю страны» [17]).

Между тем как в информационных ресурсах Алтайского края, так и Красноярского края имеет место критика программы. Критика связана, во-первых, с принимаемыми законодательными решениями, во-вторых, непосредственно с реализацией региональной программы. Так, программа переселения соотечественников подразумевает упрощенный порядок получения гражданства, в том числе отсутствие требования подтверждения знания русского языка. С этим связывается тот факт, что среди участников программы оказываются лица, не владеющие русским языком в достаточной степени [18]. Фактически владение участниками программы русским языком проверяется лишь при заполнении документов, какой-либо формальной процедуры не предусмотрено. Таким образом, данная ситуация является результатом собственно сложившихся в регионах практик, в том числе по увеличению числа переселенцев-соотечественников для достижения (или превышения) плановых показателей региональных программ.

Кроме того, отмечается несоответствие ожиданий переселенцев от условий участия в программе, прежде всего, по вопросам предоставления жилья. Интересам территорий, участвующих в программе, в большей степени соответствует привлечение переселенцев в областные (краевые) районы, характеризующиеся оттоком населения, а не в региональные центры. Как правило, такие районы имеют больше возможностей по содействию в размещении участников программы

(в том числе через наличие вакансий с предоставлением жилья). Однако имеют место случаи, когда переселенцы подают заявления в районы области (края), а после прибытия на территорию вселения переезжают для работы в региональный центр («...хитрят – согласуют любые из предложенных вакантных рабочих мест, а приехав в край, остаются в Красноярске. Дескать, нам лишь бы закрепиться в России» [19]). Обращает на себя внимание значительная доля отрицательных решений в отношении поданных анкет, в особенности в Алтайском крае (вплоть до 30% за отчетные периоды). Среди причин фигурируют предоставление ложных сведений, наличие административной ответственности, также несоответствие требованиям региональной программы (прежде всего, профессионально-квалификационным).

В целом можно говорить о том, что в информационных ресурсах Красноярского края прослеживается более критичный подход к программе, как правило, со стороны представителей органов государственной власти. Как в Красноярском, так и Алтайском крае основным источником информации выступают региональные органы занятости, миграционная служба и краевая администрация. Представители негосударственных организаций практически не являются субъектами формирования информационного поля программы переселения. При этом именно включение в информационное поле представителей местного населения, непосредственно взаимодействующего с переселенцами, может в наибольшей степени способствовать формированию благоприятного отношения не только к идее переселения соотечественников, но и образа самих участников программы, что, в свою очередь, расширит представление о ней на основе не только официальных статистических данных. Это подтверждается собственно приводимыми отзывами: «...прекрасно зарекомендовали себя на своих рабочих местах. Хорошо адаптировались в коллективе. Мы рады, что трудоустроили на предприятие профессионалов...» (генеральный директор предприятия «Алтай-Форест») [20]. К положительным практикам также можно отнести информирование о возможностях коммерческих организаций в содействии обустройству переселенцев (предоставление квартир или общежитий, частичная компенсация платы за аренду жилья и др.). Несмотря на то что представители коммерческих структур в качестве потенциальных работодателей привлекаются как к обсуждению вопросов, связанных с реализацией Госпрограммы, так и к участию в мероприятиях, направленных в том числе на содействие в трудоустройстве соотечественников (например, ярмарки вакансий), в формировании информационного поля их роль представляется недостаточной.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные ресурсы Алтайского и Красноярского краев преимущественно рассматривают программу переселения соотечественников в контексте миграционной политики в сфере трудовой миграции. В Алтайском крае большее внимание уделяется демографической составляющей целевых основ программы переселе-

ния, что связано с собственно демографическими характеристиками региона (стабильная убыль населения). В информационных ресурсах Красноярского края, с одной стороны, делается акцент на привлечение переселенцев на не востребовавшие вакансии и приоритет местному населению в вопросах трудоустройства, с другой – чаще используется дискурс возвратной миграции. Критический подход в большей степени преобладает в информационных ресурсах Красноярского края и связан прежде всего с региональными практиками реализации программы и за-

вышенными ожиданиями переселенцев. В качестве положительных практик следует отметить использование формата human story, который дискурсивно формирует образ участников программы в контексте семейной и возвратной миграции. В целом можно говорить о том, что региональные информационные ресурсы направлены на формирование информационного поля программы переселения соотечественников с точки зрения актуальности для региона, однако в недостаточной степени отделяют ее от политики в области трудовой миграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 2007 г. Красноярский край вошел в число первых «пилотных» регионов – участников программы переселения соотечественников. Реализация программы в Алтайском крае началась в 2009 г.

² Разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени.

³ ПолитСиб.ру (<https://politsib.ru/>); Информационное агентство «Амител» (<https://www.amic.ru/>); Информационное агентство «Банкфакс» (<https://www.bankfax.ru/>); Сибирское агентство новостей (<https://krsk.sibnovosti.ru/>); Аргументы и факты (<http://www.altai.aif.ru/>); Бийский рабочий (<http://biwork.ru/>); Комсомольская правда (<https://www.alt.kp.ru/>, <https://www.krsk.kp.ru/>); Алтайская правда (<http://www.ap22.ru/>); Newslab.ru (<https://newslab.ru/>); НГС.Красноярск (<https://ngs24.ru/>); Наш Красноярский край (<https://gnkk.ru/>); Красноярский рабочий (<http://www.krasrab.com/>).

⁴ Официальный портал Алтайского края (<https://www.altaregion22.ru/>); Главное управление Министерства внутренних дел России по Алтайскому краю (<https://22.мвд.рф/>); Официальный портал Красноярского края (<http://www.krskstate.ru/>); Интерактивный портал агентства труда и занятости населения Красноярского края (<https://trud.krskstate.ru/>); Главное управление Министерства внутренних дел России по Красноярскому краю (<https://24.xn--b1aew.xn--p1ai/>).

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/189653/#ixzz61jeuHfNy> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 01.10.2019).
3. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. 416 с.
4. Левшенко Ю.И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7, ч. 2. С. 100–108.
5. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Аматава. М.: URSS; Либроком, 2013. 344 с.
6. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / науч. ред. проф. В.И. Дятлов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
7. Варганова О.Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11). С. 81–93.
8. Скребцова Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 23. С. 115–118.
9. Нам И.В., Карагеоргий Е.М., Ермолова А.И., Никитина Е.В. Конструирование образа трудового мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166–192.
10. Ефременкова М.Н., Гриценко В.В. Образ мигранта-соотечественника в средствах массовой информации // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 29–30 октября 2015 г.). Витебск, 2015. С. 6–9.
11. Иностранные студенты учатся на Алтае по госпрограмме переселения. URL: <https://altapress.ru/job/story/inostrannye-studenti-uchatsya-na-altae-po-gosprogramme-pereseleniya-170416> (дата обращения: 01.10.2019).
12. Актуальность госпрограммы оказания содействия репатриации очевидна, считает губернатор Александр Хлопонин. URL: <https://newslab.ru/news/208347> (дата обращения: 01.10.2019).
13. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2430. О. 2. Д. 5229. Л. 4.
14. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-2430. О. 2. Д. 5228. Л. 147.
15. Больше всего соотечественников возвращается в Красноярский край из Казахстана. URL: <https://newslab.ru/news/545388> (дата обращения: 01.10.2019).
16. Базина Е.С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 23. С. 24–36.
17. Представители миграционных служб обсудили в Белокурихе программу переселения соотечественников из-за рубежа в Сибирь и на Дальний Восток. URL: http://www.altaregion22.ru/region_news/predstaviteli-migratsionnyh-služhb-obsudili-v-belokurihe-programmu-peresele-niya-sootchestvennikov-iz-za-rubezha-v-sibir-i-na-dalnii-vostok_371279.html?sphrase_id=525478 (дата обращения: 01.10.2019).
18. На Алтае удивляются новым «соотечественникам»-иммигрантам, которые теперь могут не знать русского языка. URL: <https://www.bankfax.ru/news/55880/> (дата обращения: 01.10.2019).
19. Мигранты не обуза, а надежда России! URL: http://www.krasrab.com/archive/2010/02/19/03/view_article (дата обращения: 01.10.2019).
20. «Я русский и хочу жить в России!»: на Алтай приезжают соотечественники из-за рубежа. URL: <http://www.amic.ru/news/280966/> (дата обращения: 01.10.2019).

Статья представлена научной редакцией «История» 27 октября 2019 г.

The State Programme to Facilitate the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation in the Regional Information Space of Altai and Krasnoyarsk Krai

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 156–162.

DOI: 10.17223/15617793/449/19

Evgeniy V. Lukov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lev74@mail2000.ru

Veronika V. Bezgacheva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikabezgacheva@mail.ru

Keywords: compatriots; migration; regional studies; regional politics; demography; mass media; discourse; information field; state policy; resettlement of compatriots.

The aim of the study is to assess the role of regional information resources in shaping the information field of the compatriot resettlement policy and the image of programme participants in this field. The implementation of the programme of compatriot resettlement to the territory of Russia is one of the areas of foreign, socioeconomic and demographic state policies. The goal of the programme is to promote the socioeconomic development of Russian regions, as well as to solve demographic problems. The direct implementation of the programme is carried out by the regions which are developing their own programmes considering regional capabilities and features. The evaluation is conducted while considering the local population involved as a host society. The identification of regional practices makes it possible to assess the conformity of the information field to the task of creating a favourable attitude towards compatriots by the local population in order to improve policies in this area and the possibility of disseminating successful practices in other regions. The sources for the study were the information resources of Altai and Krasnoyarsk Krai, which were included in the Medialogia rating by citation index, and the official Internet resources of regional authorities competent in the field of compatriot resettlement. The unit of analysis was publications the information reason for which is the region's participation in the state policy of facilitating the resettlement of foreign compatriots. The chronological period of the study was from the beginning of the implementation of the State Programme for the Resettlement of Compatriots in Russia in 2007 until the modern period as of July 2018. The selected research methods were content and discourse analysis (content analysis was mainly used in the initial processing of the data matrix). It has been concluded that representatives of non-governmental organisations, including commercial ones, and the local population as the host society practically do not form the information field. Their inclusion in this process could qualitatively improve the implementation of the programme (the adaptation process in particular). At the same time, information resources, based on the current agenda for the region (demographic and employment policies), present the resettlement programme for compatriots mostly in the context of migration policy in the field of labour migration, which contradicts the officially stated goals of this policy.

REFERENCES

1. Garant.ru. (2006) *Decree of the President of the Russian Federation No. 637 of June 22, 2006, "On Measures to Facilitate the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad in the Russian Federation" (As Amended)*. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/189653/#ixzz61jeuHfNy>. (Accessed: 01.10.2019). (In Russian).
2. Kremlin.ru. (2012) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 06.12.2018 № 703 "O vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda, utverzhennuyu Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of December 6, 2018, "On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025, Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012"]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/43843>. (Accessed: 01.10.2019).
3. Foucault, M. (2004) *Arkheologiya znaniya* [Archeology of Knowledge]. Translated from French. St. Petersburg: ITs "Gumanitarnaya Akademiya".
4. Levshenko, Yu.I. (2012) Political Discourse: Analytical Review of Theoretical-Methodological Approaches. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 7 (2). pp. 100–108. (In Russian).
5. Van Dijk, T.A. (2013) *Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse, Power, and Access]. Translated from English by E.A. Kozhemyakin, E.V. Pereverzev, A.M. Amatov. Moscow: URSS; Librom.com.
6. Dyatlov, V.I. (ed.) (2009) *Transgranichnye migratsii i prinyimayushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoy adaptatsii* [Cross-Border Migrations and the Host Society: Mechanisms and Practices of Mutual Adaptation]. Yekaterinburg: Ural State University.
7. Varganova, O.F. (2015) The Image of Migrant Workers in Federal and Regional Mass Media (Results of Content Analysis). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 3 (11). pp. 81–93. (In Russian).
8. Skrebtsova, T.G. (2007) *Obraz migranta v sovremennykh rossiyskikh SMI* [The Image of a Migrant in Modern Russian Media]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 23. pp. 115–118.
9. Nam, I.V. et al. (2017) The Image of Labour Migrants Constructed by the Mass Media: The Case of Tomsk. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 1. pp. 166–192. (In Russian). DOI: 10.17223/2312461X/15/11
10. Efremenkova, M.N. & Gritsenko, V.V. (2015) [The Image of a Migrant Compatriot in the Media]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy sovremennogo obshchestva i cheloveka: puti resheniya* [Socio-Psychological Problems of Modern Society and Man: Ways to Solve Them]. Proceedings of the International Conference. Vitebsk. 29–30 October 2015. Vitebsk: Vitebsk State University. pp. 6–9. (In Russian).
11. Altapress.ru. (2015) *Inostrannye studenty uchatsya na Altae po gosprogramme pereseleniya* [Foreign Students Study in Altai Under the State Resettlement Programme]. [Online] Available from: <https://altapress.ru/job/story/inostrannie-studenti-uchatsya-na-altae-po-gosprogramme-pereseleniya-170416>. (Accessed: 01.10.2019).
12. Newslab.ru. (2006) *Aktual'nost' gosprogrammy okazaniya sodeystviya repatriatsii ochevidna, schitaet gubernator Aleksandr Khloponin* [The Relevance of the State Programme to Facilitate Repatriation Is Obvious, Said Governor Alexander Khloponin]. [Online] Available from: <https://newslab.ru/news/208347>. (Accessed: 01.10.2019).
13. State Archive of Krasnoyarsk Krai. Fund R-2430. List 2. File 5229. P. 4. (In Russian).
14. State Archive of Krasnoyarsk Krai. Fund R-2430. List 2. File 5228. P. 147. (In Russian).
15. Newslab.ru. (2013) *Bol'she vsego sootchestvennikov vozvrashchaetsya v Krasnoyarskiy kray iz Kazakhstana* [Most Compatriots Return to Krasnoyarsk Krai from Kazakhstan]. [Online] Available from: <https://newslab.ru/news/545388>. (Accessed: 01.10.2019).
16. Bazina, E.S. (2015) Migration and Migrants Issues in the Russian Media: the Image of a "Foreigner" and the Problem of Information Objectivity. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. 23. pp. 24–36. (In Russian).
17. Altairregion22.ru. (2014) *Predstaviteli migratsionnykh sluzhb obsudili v Belokurikhe programmu pereseleniya sootchestvennikov iz-za rubezha v Sibir' i na Dal'nii Vostok* [In Belokurikha, Representatives of the Migration Services Discussed a Programme for the Relocation of Compatriots from Abroad to Siberia and the Far East]. [Online] Available from: http://www.altairregion22.ru/region_news/predstaviteli-migratsionnykh-sluzhb

obsudili-v-belokurihe-programmu-pereseleniya-sootechstvennikov-iz-za-rubezha-v-sibir-i-na-dalnii-vostok_371279.html?sphrase_id=525478. (Accessed: 01.10.2019).

18. Bankfax.ru. (2008) *Na Altae udivlyayutsya novym "sootechstvennikam"-immigrantam, kotorye teper' mogut ne znat' russkogo yazyka* [In Altai, They Are Surprised at the New Immigrant "Compatriots", Who Now May Not Know the Russian Language]. [Online] Available from: <https://www.bankfax.ru/news/55880/>. (Accessed: 01.10.2019).
19. Krasrab.com. (2010) *Migranty ne obuza, a nadezhda Rossii!* [Migrants Are Not a Burden, but the Hope of Russia!]. [Online] Available from: http://www.krasrab.com/archive/2010/02/19/03/view_article. (Accessed: 01.10.2019).
20. Amic.ru. (2014) *"Ya russkiy i khochu zhit' v Rossii!": na Altay priezzhayut sootechstvenniki iz-za rubezha* ["I Am Russian and Want to Live in Russia!": Compatriots from Abroad Come to Altai]. [Online] Available from: <http://www.amic.ru/news/280966/>. (Accessed: 01.10.2019).

Received: 27 October 2019